Организация Объединенных Наций S/PV.5052

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5052-е заседание
Среда, 6 октября 2004 года, 10 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Раммелл	(Соединенное Королевство)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Макейра
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н де Венесиа
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенные Штаты Америки	г-н Данфорт

Повестка дня

Правосудие и господство права: роль Организации Объединенных Наций

Доклад Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616)

04-53761 (R)

0453761

Заседание открывается в 10 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций

Доклад Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Австралии, Австрии, Беларуси, Бурунди, Канады, Коста-Рики, Фиджи, Финляндии, Индии, Индонезии, Японии, Иордании, Лихтенштейна, Мексики, Нидерландов, Нигерии, Перу, Республики Кореи, Сент-Винсента и Гренадин, Сьерра-Леоне, Сингапура, Южной Африки, Швеции, Швейцарии и Уганды, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей участвовать в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеуказанных стран занимают места, отведенные им в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Специальному советнику по предупреждению геноцида и Директору Международного центра по вопросам правосудия в переходный период г-ну Хуану Мендесу.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Мендеса занять место за столом Совета.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 1 октября 2004 года, которое будет издано в качестве документа S/2004/793 и в котором содержится просьба о том, чтобы Совет Безопасности пригласил Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в открытом заседании Совета, посвященному теме «Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций».

Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в заседании в соответствии с правилами процедуры и установившейся практикой.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю Постоянного наблюдателя от Палестины занять место, отведенное ему в зале Совета.

Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря, — чье присутствие на сегодняшнем заседании я горячо приветствую, — о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах, документ S/2004/616.

Сегодня на утреннем заседании мы сначала заслушаем выступление Генерального секретаря, который представит свой доклад. Затем мы заслушаем брифинг Специального советника по предупреждению геноцида и директора Международного центра по вопросам правосудия в переходный период г-на Хуана Мендеса.

Во второй половине дня будет проведен брифинг Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-на Марка Маллока Брауна.

Приветствуя открытие этой дискуссии, я хотел бы кратко заметить, что мы выступили с этой инициативой более года назад. Я думаю, этот вопрос вызвал значительный интерес, и сейчас мы отмечаем все более широкий консенсус. Я надеюсь, что сегодня мы проведем весьма конструктивное обсуждение в развитие доклада Генерального секретаря, что позволит нам рассмотреть со всей серьезностью эти важнейшие вопросы. Я, безусловно, очень рад принять участие в этом мероприятии.

Я приветствую присутствующего здесь Генерального секретаря и предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать Вас в Нью-Йорке и в Совете Безопасности и выразить признательность за созыв этого открытого заседания. Это очень своевременно.

Несколько недель назад, выступая в Генеральной Ассамблее, я сказал, что новые усилия по обеспечению верховенства права и уверенности в его беспристрастном осуществлении имеют решающее значение для оживления жизни обществ, расколотых конфликтом.

Этот принцип лежит в основе доклада, находящегося сегодня на рассмотрении Совета, — доклада, в котором нашли отражение согласованные усилия более десятка департаментов и учреждений Организации Объединенных Наций, основанные на нашем собственном опыте, накопленном за десятилетия работы в этой области.

В докладе содержится обзор имеющихся в нашем распоряжении инструментов, которые помогают отправлять правосудие переходного периода и восстановить верховенство права в конфликтных и постконфликтных обществах, — от национальных систем правосудия до поддержки, которую оказывают операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций; от Международного уголовного суда до специальных международных и смешанных трибуналов и комиссий по установлению истины; от проверки государственной службы до предоставления компенсаций жертвам.

Как указано в докладе, деятельность Организации Объединенных Наций в этой области многому нас научила.

Во-первых, для того чтобы деятельность по миростроительству была успешной, она должна основываться на международных нормах и стандартах. Однако это не означает, что мы должны безоглядно импортировать или навязывать иностранные модели. Универсальной модели не существует. Необходимо, чтобы наша помощь была тщательно спланирована с учетом конкретной ситуации, на основе национальной оценки, национального участия и национальных потребностей и чаяний.

Во-вторых, мы должны располагать ресурсами, необходимыми для устойчивого инвестирования в область правосудия. Эти ресурсы должны помочь в создании местного потенциала, ибо ограничиваться материально-технической помощью недостаточно. Мы также обязаны содействовать формированию устойчивой политической воли на национальном уровне. Поэтому нам следует поддерживать национальных участников реформ и содействовать проведению национальных консультаций по вопросам реформы в области правосудия и правосудия переходного периода.

В-третьих, нам нельзя забывать о политическом контексте. Мира и стабильности можно достичь лишь тогда, когда причины конфликта будут устранены на законной и справедливой основе, — а именно этническая дискриминация, вопиющее неравенство при распределении благ и оказании социальных услуг, злоупотребление властью и отказ в осуществлении права на собственность или гражданство. Действительно, правосудие, мир и демократия взаимно дополняют друг друга. Во взрывоопасных постконфликтных обществах наши усилия должны осуществляться по всем этим трем направлениям. Для этого требуется стратегическое планирование мероприятий, их тщательное увязывание между собой и разумное последовательное осуществление.

В-четвертых, наш подход к правосудию должен быть комплексным. Мы должны заниматься вопросами, связанными с полицией, судами, тюрьмами, адвокатами и обвинителями, и при этом мы должны быть внимательными к нуждам гражданского общества, в том числе к жертвам, женщинам, детям и меньшинствам.

В-пятых, что касается правосудия переходного периода, то оптимальным подходом обычно бывает не выбор «или/или» между преследованием и установлением истины. Напротив, как правило, лучше всего работает набор механизмов, определенный с учетом национальных особенностей, в том числе, где необходимо, традиционных механизмов отправления правосудия.

В некоторых случаях были созданы международные или смешанные трибуналы для расследования совершенных ранее преступлений. Эти трибуналы помогли пострадавшим добиться справедливости, привлечь по крайней мере некоторых преступников к ответу и отстранить экстремистские элементы от власти. Они также обогатили между-

народную практику уголовного судопроизводства. Однако они требовали больших финансовых ресурсов и не содействовали надлежащим образом созданию жизнеспособной национальной системы отправления правосудия.

В докладе отмечается, что учреждение Международного уголовного суда дает новые основания надеяться на неизменное сокращение масштабов безнаказанности — и с каждой новой ратификацией Римского статута эта надежда становится все более обоснованной.

Содержащиеся в докладе рекомендации объединены в разделе XIX. Надеюсь, это послужит Совету Безопасности практическим напоминанием о необходимости уделения должного внимания вопросам господства права и правосудия переходного периода в процессе принятия им мер в связи с конфликтами и постконфликтными ситуациями.

Я помню о своей ответственности и об ответственности департаментов, учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций. Система Организации Объединенных Наций разрабатывает новые важные инструменты, которые содействовали бы укреплению нашего потенциала по обеспечению господства права и правосудия переходного периода. В их числе — руководство по планированию судебной системы, поддержка в деле разработки модели уголовного кодекса переходного периода и руководящие указания в области политики проведения национального и смешанного судебного разбирательства. В ближайшие месяцы система Организации Объединенных Наций продолжит работу над выполнением предназначенных для нас рекомендаций, содержащихся в докладе.

Мы готовы играть свою роль в этом процессе и надеемся, что члены Совета также готовы к этому.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление, которое, я уверен, даст хороший старт сегодняшним прениям.

Я предоставляю сейчас слово Специальному советнику по предупреждению геноцида и Директору Международного центра по вопросам правосудия переходного периода г-ну Хуану Мендесу.

Г-н Мендес (*говорит по-английски*): Для меня большая честь представлять Международный центр по вопросам правосудия переходного периода на заседании, посвященном рассмотрению затронутых в докладе Генерального секретаря вопросов о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. На прошлой неделе некоторые из моих коллег приняли участие в семинаре, организованном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве для обсуждения вопроса о механизмах, которые Организация Объединенных Наций должна разработать для более эффективного осуществления принципов обеспечения правосудия переходного периода. Мы с удовлетворением отмечаем, что в наших новых подходах уже наметился сдвиг от общей политики к оперативным разработкам. Следующий этап, связанный с участием Совета Безопасности в обсуждении этих вопросов, указывает на универсальный характер доктрины, принятой Организацией Объединенных Наций по этой теме и изложенной в докладе Генерального секретаря.

Основатели Международного центра по вопросам правосудия переходного периода исходят из убеждения, что общества, переживающие переход от диктатуры к демократии или от конфликта к миру, могут найти решения возникающих у них проблем общего характера, анализируя опыт других стран в различные периоды времени. Зачастую характерной особенностью таких переходных периодов является отрицание властями совершенных массовых преступлений и стремление предать их жертвы забвению. В целях борьбы с этим явлением в отдельных странах разработаны механизмы по изложению истины, задачей которых является выявление истины о злоупотреблениях прошлого и сохранение памяти о них. Зачастую виновные в совершении злодеяний остаются де-юре или де-факто безнаказанными, однако переход к более человечному, справедливому и демократическому порядку невозможен, пока обстановке безнаказанности не будет положен конец на основе осуществления судебных преследований, судов и окончательного наказания виновных. Прилагаются недостаточные усилия или не прилагаются вовсе для признания неотъемлемого достоинства жертв. Избежать этого помогает политика предоставления возмещений, позволяющая восстановить уважение общества к своим наиболее уязвимым членам. Кроме того, зачастую существует опасность повторного совершения злоупотреблений, особенно если виновные в них имеют возможность остаться у власти.

Поэтому общества переходного периода должны реформировать свои институты и обеспечить удаление из вновь образованных институтов виновных в преступлениях, связанных с нарушениями прав человека. Наконец, общества, до сих пор страдающие от подспудных конфликтов социального, политического или идеологического характера, должны рассмотреть возможность приложения сознательных усилий к достижению примирения. Примирение следует рассматривать как конечную цель и условие соблюдения законности усилий, направленных на обеспечение правосудия переходного периода.

Только что освещенные мной проблемы налагают на государства, переживающие переходный период, определенные международно-правовые обязанности, нацеленные на устранение подобных нарушений. Хотя эти обязанности носят универсальный характер, механизмы политики по их осуществлению должны обеспечивать их соответствие национальным условиям и давать возможность для экспериментов. Каждое общество должно разработать пакет инструментов и планов осуществления политики, соответствующих особенностям их собственного переходного периода. Без проведения широких консультаций с национальными заинтересованными участниками мы, представители международного сообщества, не должны выступать с инициативами, которые, как нам представляется, могли бы быть результативными в других обстоятельствах. Мы поддерживаем сделанный в докладе акцент на национальных оценках и процессах консультации, целью которых является усиление национальной законности и национального участия, что обеспечит прочное наследие в виде терпимости и демократических ценностей.

Благодаря национальному участию уменьшится опасность того, что работа Организации Объединенных Наций в данной области будет восприниматься как иностранное вмешательство, которое грубо подавляет разнообразие и богатство национальных культурных традиций. Включение обязательств по обеспечению правосудия переходного периода в мирные соглашения и мандаты миссий Организации Объединенных Наций не должно повлечь за собой принятие преждевременных решений о применении неопробованных моделей. Организация Объединенных Наций должна изначально вкладывать средства в программы информирования широкой общественности и ее просвещения, повсеместного освещения принципов правосудия переходного периода и ознакомления с ними, а также применения принципов господства права в процессе реформирования государственных учреждений. Мы признаем, что Организация Объединенных Наций должна увеличить свой потенциал и запас профессиональных знаний, и надеемся, что при этом она будет основываться на богатстве знаний и опыта, накопленных организациями гражданского общества, демократическими правительствами и академическими институтами.

Совет Безопасности может сыграть важную роль в укреплении легитимности этой эволюционирующей доктрины. В некоторых случаях потребуется создание механизмов международного правосудия в целях предоставления возмещения жертвам массовых злодеяний. При создании подобных трибуналов в соответствии с Главой VII Устава все государства-члены обязаны безоговорочно сотрудничать в проведении расследований, задержании виновных и сборе доказательств. С другой стороны, даже в своих действиях, не подпадающих под положения Главы VII Устава, Совет Безопасности может открыто санкционировать сотрудничество со смешанными судами и Международным уголовным судом, что помогло бы разъяснить вопрос об обязанностях третьих государств в отношении сотрудничества с этими институтами. Однако что еще важнее, как представляется, так это то, что международное сообщество сможет тем самым дать понять, что оно заинтересовано не столько в навязывании своей воли истерзанным войной государствам, сколько в признании того факта, что восстановление правосудия и принципа господства права есть общая задача, в решении которой должны принимать участие все государства.

Профессиональные юристы все чаще соглашаются с тем, что установление истины и отправление правосудия не являются взаимоисключающими. Однако не следует поддаваться искушению, полагая, что деятельность комиссии по установлению истины подменит собой соблюдение принципа подотчетности. Положения доклада, касающиеся отказа от предоставления амнистии за такие международные преступления, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, заслуживают одобрения. Мы также должны осознать, что не рекомендуется выносить решения о

наказании без всестороннего изучения фактов и ответственности в ее историческом и политическом аспектах.

Поэтому мы должны придерживаться политики, первоочередными задачами которой являются поиск истины и изложение истины, а также привлечение виновных к ответственности. Организация Объединенных Наций играла ведущую роль в содействии работе Комиссии по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне, которая не далее как вчера представила свой заключительный доклад президенту Сьерра-Леоне. Это было также принципиально важно для деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне. Хотя в отношениях между этими институтами возникали определенные трения, все шире признается тот факт, что суды и комиссии могут дополнять работу друг друга.

В течение долгого времени обсуждается и вопрос о том, создают или нет требования обеспечения правосудия переходного периода трудности как объективного, так и субъективного характера для мирного процесса, ибо они не поощряют участников конфликта к прекращению насилия. Эксперты, рассматривающие данный вопрос с точки зрения прав человека, вынуждены смиренно признать, что перспектива судебного преследования за совершение военных преступлений вряд ли подталкивает комбатантов к поиску путей мирного разрешения конфликта.

В связи с этим мы не столько возражаем против мирных соглашений, допускающих безнаказанность виновных, сколько настаиваем на том, чтобы нам следует работать более эффективно. Мирное урегулирование, исключающее возможность безнаказанности для виновных, является правовым и моральным императивом, однако прежде всего следует учитывать и поводы для недовольства, породившие конфликт.

Поэтому важно не поддаваться шантажу тех лиц, которые угрожают продолжением боевых действий и совершением злодеяний в случае, если им не будет предоставлена амнистия. Вместе с тем следует в любом случае поощрять режимы прекращения огня и перемирия. При этом мы можем воздерживаться от незамедлительного отправления правосудия до тех пор, пока у нас не появится возможность восстановить справедливость в отношении прошлого.

Эти сложные вопросы зависят от каждого случая в отдельности и не могут быть разрешены в ходе абстрактных дискуссий. Однако мы уверены, что для установления мира в будущем важно положить конец той легкости, с которой отдельные лица прибегают к шантажу, причем обещания широких амнистий и другие формы косвенного поощрения злодеяний обеспечивают им такую возможность.

Мы приветствуем содержащийся в докладе Генерального секретаря призыв к универсальному применению принципа равенства мужчин и женщин ко всем аспектам правосудия переходного периода и господства права. В Международном центре по вопросам правосудия переходного периода мы начинаем подготовку обзора механизмов и подходов к проблеме правосудия переходного периода в целях определения степени учета в ходе таких процессов гендерной проблематики, на стадиях разработки и осуществления, а также выяснения вопроса о том, как подобное отправление правосудия может быть усовершенствовано с этой точки зрения. Мы одобряем содержащийся в докладе призыв собирать документацию о передовой практике. В этой связи мы хотели бы привлечь внимание к деятельности марокканской комиссии по вопросам примирения и установления равенства. Это не только очень перспективный процесс, но и прекрасный пример для неправительственных организаций и правительств стран Ближнего Востока, Северной Африки и других регионов. Поэтому разрабатываемые правительством учебные пособия, базы данных и другие руководства должны быть на разных языках. Мы также ратуем за разработку набора стандартных показателей, которые позволили бы оценивать различные инициативы в области правосудия переходного периода. Например, число успешно проведенных судебных преследований и обвинений — это определенный показатель; но учреждения следует также оценивать по тому, насколько им удалось создать местный потенциал для обеспечения эффективного отправления правосудия как в настоящее время, так и в будущем.

Наконец, я высоко оцениваю содержащуюся в докладе рекомендацию о том, что Организации Объединенных Наций следует изучить свои структуры и ресурсы в этой области. Организация Объединенных Наций уже имеет значительный послужной список в этих вопросах. Ей потребуются дополнительные ресурсы и лучшая координация для

решения тех проблем, которые столь красноречиво описаны в этом докладе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Мендеса за выступление.

Согласно договоренности между членами Совета, я хотел бы просить всех ораторов впредь ограничивать свои выступления пятью минутами, чтобы Совет мог оперативно поработать. Делегациям, подготовившим пространные выступления любезно предлагается распространить их в письменном виде и выступить в зале заседаний с кратким заявлением.

Я хотел бы тепло поприветствовать спикера Палаты представителей Филиппин Его Превосходительство Достопочтенного Хосе де Венесиа.

Г-н де Венесиа (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенного Королевства за организацию этого заседания по важной теме о правосудии и господстве права. Мы благодарим также Генерального секретаря за его вышедший в августе всеобъемлющий доклад «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (S/2004/616).

Обычно гражданские конфликты оставляют в коллективной памяти наций травмирующие воспоминания о преступлениях геноцида, о грубейших нарушениях прав человека и о бессмысленном социальном насилии. Часто лишь весьма незначительную часть населения этих стран минуют гуманитарные катастрофы, связанные с крушением политического режима, правопорядка и механизмов правосудия. Поэтому бывает чрезвычайно трудно устранить последствия краха государства и восстановить его законный авторитет.

Зачастую зарубежные доброжелатели уделяют внимание в первую очередь демобилизации нерегулярных боевых формирований и созданию новых сил безопасности, перед которыми ставится задача восстановления мира и наказания виновных. Исторический опыт показывает, что излишне преждевременная постановка вопроса о совершенных в прошлом преступлениях может привести лишь к тому, что полевые командиры и главари банд будут силой сопротивляться привлечению их к ответственности за их прошлые дела, нарушая при этом хрупкий и ненадежный мир. Стремление слишком быстро приступить к судебному преследованию может нанести вред и дестабилизировать еще слабое, едва вышедшее из конфликта государство.

Безусловно, правосудие должно быть ключевым элементом любого процесса национального примирения в переживающих конфликт и вышедших из конфликта странах. Мы должны это подчеркнуть, хотя и признаем, что карательное правосудие не всегда целесообразно в начале процесса из-за того, что переходные институты еще слишком слабы для осуществления судебного преследования.

Филиппинская делегация в целом поддерживает рекомендации, содержащиеся в пунктах 64 и 65 доклада Генерального секретаря. Мы убеждены в том, что эти рекомендации будут осуществляться взвешенно и терпеливо, с полным пониманием того, что нет мгновенных и универсальных рецептов для восстановления правопорядка в прошедших через конфликт странах. Филиппины поддерживают участие Организации Объединенных Наций в восстановлении прошедших через конфликт стран, поскольку мы знаем, что ее единственной целью является построение устойчивого мира — мира, который сохранится и после ухода иностранных миротворцев.

Однако нам не следует никогда забывать о том, что примеров успешного восстановления государств пока не так много.

Позвольте мне поблагодарить целый ряд делегаций Организации Объединенных Наций за рассмотрение предложения, которое Филиппины внесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и которое касается установления межконфессионального диалога в рамках системы Организации Объединенных Наций с целью содействия примирению цивилизаций в мировом масштабе. Примирения всегда легче добиться в атмосфере духовности и веры.

Я хочу привести запомнившееся мне высказывание одного государственного деятеля, который сказал, что жизнь в двадцать первом веке будет зависеть от того, какой выбор сделают государства — либо это будет упор на их этнические, идеологические и религиозные различия, либо на их общечеловеческие ценности. Но нации никогда не смогут сделать правильный выбор, пока их народы будут настойчиво повторять: «Наша вера должна одержать верх», — поскольку это утверждение можно

доказать лишь за путем отрицания всех других вероисповеданий. Уверен, что все мы должны научиться оставлять место для альтернативных вероисповеданий, если намерены найти альтернативу разгулу насилия и ненависти и если намерены преодолеть кризис ценностей, охвативший сегодня нашу планету.

В последние два года мы на Филиппинах неизменно стремимся подчеркнуть необходимость достижения глобального межрелигиозного взаимопонимания, поддерживая диалог между цивилизациями и культурами, в особенности диалог между христианами и мусульманами на региональном уровне. Такой диалог должен разворачиваться не только между политическими лидерами, но и между религиозными лидерами и лидерами гражданского общества, ведя к смягчению политико-религиозной и этнической напряженности и конфликтов, которые на протяжении сотен лет раздирали регионы и страны, общества и общины и взрыв которых мы наблюдаем сейчас — в самом начале двадцать первого века.

Я полагаю, что религиозный сектор обладает моральным влиянием, способным содействовать усилиям Совета Безопасности, в частности, когда речь идет о конфликтах с религиозными чертами. Пользуясь моральным авторитетом, религиозный сектор находится в выгодном положении для решения общинных вопросов, в том числе проблем в области правосудия и правопорядка. Это будет не только служить примером того, что международное сообщество уважает человеческое достоинство и ценности отдельной личности, но зачастую религиозный сектор является единственной группой в охваченных конфликтом и прошедших через конфликт странах, которая продолжает действовать достаточно последовательно и способна служить основой для восстановления разрушенных общин. Религиозный сектор может и должен стать эффективным инструментом достижения целей международного сообщества в области миростроительства. На сегодняшний день международное сообщество пока не задействовало полностью этот потенциал.

В прошлом году наша делегация вынесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции с предложением создать в Организации Объединенных Наций межрелигиозный совет или специальный комитет для содействия рассмотрению путей разрешения конфликтов, примирения и обеспечения верховенства права и правосудия. Мы считаем целесообразным, чтобы такой специальный комитет по межрелигиозному или межконфессиональному взаимопониманию мобилизовал для начала чрезвычайно важный, но не принимаемый в расчет сектор — каковым является межрелигиозный сектор, — привлекая религиозных лидеров к работе с политическими лидерами, главами правительств и лидерами гражданского общества на благо мира и взаимопонимания и помогая разрешать сложные этнические и политико-религиозные конфликты, подобные конфликтам в Минданао на Филиппинах, на Балканах, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Южной Азии и в Юго-Восточной Азии, а также в других регионах. Мы считаем, что создание Наций межрелигиозного совета или какого-то специального подразделения по вопросам межрелигиозного понимания в рамках Организации Объединенных — это своевременная идея.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Мы также благодарим Соединенное Королевство за весьма полезную инициативу относительно проведения нашего сегодняшнего заседания. В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» выделен круг задач, требующих самого пристального внимания Совета Безопасности, государств-членов и органов Организации Объединенных Наций, включая ее Секретариат. Особое внимание, в частности, уделяется необходимости совершенствования миротворческих мандатов. Многие из них либо вообще не включают задачи, касающиеся правосудия переходного периода и обеспечения верховенства права, либо не всегда точно отражают потребности государств, в которых развертываются миссии. Мы разделяем озабоченность Генерального секретаря в этом плане.

В этой связи хотелось бы напомнить, что Российская Федерация несколько лет назад инициировала в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рассмотрение вопроса о правовых основах операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, представив соответствующий документ. Полагаем, что Специальный комитет мог бы возобновить работу над нашим предложением.

Полностью разделяем утверждение Генерального секретаря о том, что нельзя надеяться на успех и стабильность реформ в интересах верховенства права, которые насаждаются извне и не опираются на местные традиции и условия. Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом должны не подменять, а стимулировать и дополнять национальные инициативы, в том числе в области правосудия и правопорядка.

Как известно, на начальных этапах усилия Организации Объединенных Наций по восстановлению верховенства права в постконфликтных обществах сосредоточивались на учреждении дорогостоящих международных уголовных трибуналов. Опыт деятельности этих трибуналов позволил внести коррективы в их работу. В частности, появились «смешанные» трибуналы, в состав которых наряду с международными судьями включаются также и местные юристы. Это позволяет не только готовить национальные кадры в области права, но и способствует формированию национальных правовых систем, внедрению демократических стандартов правосудия, повышению общего уровня правосознания в обществе.

Несомненно, этапным событием в деле утверждения верховенства права в конфликтных и постконфликтных обществах стало учреждение Международного уголовного суда, который уже приступил к рассмотрению первых уголовных дел.

Хотелось бы остановиться еще на одном принципиально важном, на наш взгляд, аспекте. Бесспорно, обеспечение верховенства права и правосудия должны считаться основными целями деятельности Организации Объединенных Наций в пользу мира. Однако это не может быть самоцелью. Ретивое отправление правосудия в ряде случаев становится препятствием на пути к миру, затрудняя достижение или имплементацию мирных договоренностей. В этом случае следует более активно использовать альтернативные механизмы, такие как комиссии по установлению истины и примирению.

В настоящее время Генеральным секретарем проводится работа по достижению договоренностей с государствами — членами Организации Объединенных Наций о формировании списка экспертов для оказания помощи странам, пережившим конфликт, в том числе для организации правосудия переходного периода, восстановления разрушенной системы юстиции и верховенства права. Имеется в виду, что при необходимости такие специалисты могли бы быть представлены в распоряжение Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем эту инициативу и готовы работать с Секретариатом Организации Объединенных Наций над достижением такой договоренности.

Россия в целом разделяет положения доклада Генерального секретаря, касающиеся укрепления роли Организации в формировании систем правосудия и утверждении верховенства права в странах, переживающих или переживших конфликты. В этой связи хотелось бы отметить следующее. Существует мнение о необходимости создания новой координирующей структуры в рамках Организации Объединенных Наций по вопросам верховенства права и правосудию переходного периода. Мы не отвергаем эту идею, готовы ее изучать. Вместе с тем считаем, что увеличение числа бюрократических механизмов не всегда ведет к повышению эффективности функционирования всей системы. Поэтому призываем Исполнительный комитет по вопросам мира и безопасности, которому Генеральный секретарь поручил представить рекомендации по вопросам, изложенным в докладе, главное внимание уделить изысканию возможностей для улучшения координации в рамках уже существующих механизмов.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Доклад Генерального секретаря по вопросу о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616) — это, с нашей точки зрения, знаменательный документ. Он являет собой важный шаг вперед в концептуализации господства права и правосудия переходного периода, а также содержит разъяснение значимости этих понятий для работы Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы присоединиться к заявлению, которое будет сделано сегодня позднее представителем Нидерландов от имени Европейского союза. В то же время я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и многих сотрудников Секретариата, которые были задействованы в подготовке этого доклада, за их превосходную работу.

Германия горячо приветствует этот доклад и обязуется сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле претворения ее видения в конкретные дела. Мы будем это делать в качестве

члена Совета Безопасности, члена Генеральной Ассамблеи и других соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций, государства — участника Римского статута Международного уголовного суда и страны-донора, которая уже сейчас направляет значительный компонент своих программ помощи на содействие деятельности судебных и несудебных органов власти.

Однако давайте четко уясним для себя один важный момент: доклад Генерального секретаря, каким бы обстоятельным и глубоким он ни был, является лишь началом длительной работы. Остаются нерешенными важные и зачастую сложные вопросы. К ним относятся политические вопросы, такие, как надлежащая последовательность и сроки принятия мер по содействию миру, справедливости и примирению; организационные вопросы, такие как сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, прежде всего Советом Безопасности, и Международным уголовным судом (МУС); а также вопросы ресурсного обеспечения. Что касается последнего блока вопросов, то деятельность Организации Объединенных Наций должна дополняться помощью, которую государства оказывали бы друг другу, когда какое-либо государство испытывает потребность в определенных ресурсах, материалах или специалистах. Совет будет настоятельно призывать государства-члены, которые располагают возможностями оказывать содействие путем предоставления своих специалистов и материалов.

В этой связи я хотел бы привлечь внимание членов Совета к Инициативе быстрого реагирования в области правосудия, выдвинутой несколько месяцев назад рядом стран со всех уголков планеты, в том числе Германией. Отправной точкой этой инициативы послужило осознание вероятности того, что в постконфликтных ситуациях государство, может быть, желает предпринять шаги по расследованию тяжких преступлений — военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида — и привлечению за них к ответственности, но не имеет достаточно возможностей для этого из-за нехватки соответствующих специалистов и ресурсов. Для разрешения этой дилеммы государства, располагающие необходимыми специалистами и ресурсами, могли бы взаимодействовать в деле оперативного предоставления специалистов или ресурсов с наименьшими затратами. Такие специалисты и ресурсы могут использоваться либо для укрепления потенциала государств, которые не имеют возможностей привлекать всех виновных к ответственности за такие преступления, но стремятся к этому, либо для повышения потенциала органов международной юстиции, в особенности МУС. При любом раскладе такие силы быстрого реагирования в области правосудия развертывались бы только в случае поступления соответствующей просьбы.

Правительства и эксперты, представляющие гражданское общество, которые в течение последних нескольких месяцев совместными усилиями разрабатывают Инициативу быстрого реагирования в области правосудия, убеждены в том, что предоставление эффективной помощи государствам, имеющим твердую политическую волю, но не располагающим достаточными средствами, стало бы важным элементом для наполнения содержанием идеи участия местных субъектов во всех процессах. Инициатива быстрого реагирования в области правосудия пока еще не доработана. Государствам, которые проявят интерес к участию в ее доработке, предлагается присоединиться к ней.

Завершая свое выступление, я хотел бы поднять один конкретный вопрос, и здесь я выступаю также от имени Финляндии и Иорданского Хашимитского Королевства. Речь идет об организационных структурах, которые необходимы для выполнения обширных рекомендаций, изложенных в докладе.

Действительно, в докладе разъясняются задачи и представлена будущая повестка дня Организации Объединенных Наций в области господства права и правосудия переходного периода в постконфликтных обществах, однако в нем напрямую не затрагивается вопрос о том, какие институциональные изменения необходимы для того, чтобы Организация Объединенных Наций лучше справлялась с задачей укрепления правосудия и господства права. В докладе лишь содержится поручение Исполнительному комитету по вопросам мира и безопасности выработать рекомендации по укреплению механизмов системы Организации Объединенных Наций в области упрочения господства права и правосудия переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах.

В настоящее время деятельность Организации Объединенных Наций в области господства права и

правосудия переходного периода распределена между одиннадцатью департаментами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций. Сотрудничество между различными сторонами осуществляется через сеть координаторов, выполняющих, в основном, координационную роль. Пока еще не создано подразделение, которое отвечало бы за этот вопрос. Нынешние механизмы не поддерживают процесс разработки общей политики и всеобъемлющих стратегий, а также не позволяют накапливать институциональную память, перенимать передовую практику и извлекать необходимые уроки.

Финляндия, Иордания и Германия считают, что существует необходимость в создании нового органа Секретариата Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла работать более эффективно в этой междисциплинарной области. С этой целью Финляндия, Германия и Иордания разработали неофициальный документ, содержащий возможные модели для будущей организации деятельности по вопросам господства права и правосудия переходного периода внутри системы Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что это станет отправной точкой для дискуссии по этому вопросу в Исполнительном комитете по вопросам мира и безопасности. 29 сентября мы передали свой неофициальный документ в Секретариат на высоком дипломатическом уровне. 1 октября мы направили этот неофициальный документ для информации во все постоянные миссии.

Для всех моделей, содержащихся в этом неофициальном документе, характерна одна общая предпосылка, которая заключается в том, что эффективный учет любой темы требует некоего организационного центра тяжести внутри системы Организации Объединенных Наций. Мы не можем лишь полагаться на случайные или периодические встречи для обмена информацией.

В этом неофициальном документе предлагается создать подразделение, которое полностью отвечало бы за всю политическую работу, проводимую Организацией Объединенных Наций в области господства права и правосудия переходного периода. В начале такое подразделение должно будет заниматься многочисленными задачами, изложенными в докладе, такими, как, например, обзор передового опыта, выработка предложений и общей политики Организации Объединенных Наций; помощь в планировании всеобъемлющих национальных стратегий; координация усилий с различными сторонами вне рамок системы Организации Объединенных Наций; обновление и дополнение соответствующих материалов Организации Объединенных Наций, таких как руководящие принципы и учебные пособия; руководство созданием баз данных и информационных ресурсов в сети Интернет; создание и ведение реестров экспертов; планирование комплексных программ обучения и профессиональной подготовки для персонала Организации Объединенных Наций, а также другие вопросы.

В этом неофициальном документе также говорится, что основная деятельность нового органа должна финансироваться из регулярного бюджета, а оперативная деятельность будет по-прежнему финансироваться из бюджетов департаментов и учреждений-исполнителей.

Мы хотели бы подчеркнуть, что наш неофициальный документ не задумывался для того, чтобы предлагать готовые решения. Скорее, он призван оказать помощь Исполнительному комитету по вопросам мира и безопасности при выполнении задачи по выдвижению собственных предложений. И мы были бы благодарны, если бы Вы, г-н Председатель, рассматривали распространение этого неофициального документа среди постоянных миссий в качестве попытки привлечь ваше внимание к вопросу, который, по нашему мнению, требует срочного рассмотрения, а также как попытку обозначить возможные пути для избрания подхода к этому вопросу.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать Вас на посту Председателя этого важного заседания Совета Безопасности, которое было организовано Соединенным Королевством. Я также благодарю Генерального секретаря за его четкое заявление, с которым он выступил сегодня, а также за его доклад о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах.

Необходимость господства права и правосудия самоочевидна, особенно в обществах, охваченных конфликтами. Эти принципы исключительно важны для установления социальной и экономической справедливости, а также для осуществления политических, экономических, культурных, религиозных и экологических прав. Все это имеет важное значе-

ние для воплощения чаяний людей в отношении мира, равенства и справедливости.

Я хотел бы сделать несколько замечаний по этой теме.

Во-первых, каждая конфликтная ситуация не имеет аналогов, и события в таких ситуациях развиваются по-разному. Мы согласны с Генеральным секретарем в отношении того, что заранее подготовленные решения неэффективны, и нам следует избегать каких-либо единых для всех рецептов. Во-вторых, мы поддерживаем рекомендацию о том, что потребности, связанные с отправлением правосудия и господством права, должны учитываться в ходе любых международных мероприятий или мероприятий Организации Объединенных Наций, осуществляемых в постконфликтных обществах. В-третьих, мы признаем важность создания национальных потенциалов в независимых национальных институтах. В-четвертых, мы поддерживаем деятельность по поощрению благого управления и созданию национальных институтов, в частности, по созданию потенциалов национальных судебных систем.

В-пятых, мы считаем, что при отправлении правосудия и урегулировании споров можно использовать местные и неформальные традиции, если они не противоречат международным нормам. В-шестых, мы полностью поддерживаем необходимость положить конец безнаказанности за уголовные преступления против человечности. В-седьмых, справедливость, мир и демократия взаимно укрепляют друг друга и должны поощряться одновременно. В-восьмых, восстановление, экономическое возрождение и создание рабочих мест также являются важными аспектами при соблюдении верховенства права. Международное сообщество должно укреплять и совершенствовать механизмы сотрудничества, чтобы обеспечить такое положение дел, при котором похищенные деньги или другие ценности, приобретенные путем коррупции или с помощью других незаконных действий, возвращались в страны, которым они первоначально принадлежали.

Правосудие и верховенство права жизненно важны для установления и поддержания порядка, мира и стабильности как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях. Сегодня международное сообщество можно также рассматривать как общество, переживающее конфликт. Исходя из этого, национальные стратегии в области верховенства права должны дополняться господством права на международном уровне.

Генеральный секретарь сделал яркое выступление на открытии общих прений Генеральной Ассамблеи в этом году. Я хотел бы процитировать три предложения из его выступления на 3-м заседании Ассамблеи:

> «Верховенство права находится под угрозой по всему миру... Каждая нация, заявляющая о верховенстве права у себя дома, должна уважать его за границей; и каждая нация, настаивающая на нем за границей, должна обеспечивать его соблюдение у себя дома. Те, кто стремится даровать легитимность, должны сами быть ее воплощением; те, кто говорит о международном праве, должны сами подчиняться ему».

Организация Объединенных Наций должна строить свой потенциал в соответствии с принципом господства права как на национальном, так — что еще более важно — и на международном уровне. Необходимо укрепить международную судебную систему с целью обеспечения соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Международные судебные органы, которые уже были созданы, как мы полагаем, — это хорошее начало. Но мы должны стремиться к дальнейшему развитию международной судебной системы в контексте рассматриваемых мер для создания системы Организации Объединенных Наций, которая реагировала бы на реальности двадцать первого столетия.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства, приступившего к исполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце, за то, что он предложил данную тему для нашего обсуждения; вот уже второй год подряд мы обсуждаем вопрос о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах.

В связи с докладом Генерального секретаря (S/2004/616), который мы внимательно изучили, моя делегация хотела бы осветить ряд вопросов, которые мы считаем особенно важными. Сначала я

хотел бы поблагодарить Генерального секретаря не только за вступительное заявление, с которым он выступил сегодня утром, но и за его важное выступление в начале сессии Генеральной Ассамблеи в этом году (см. A/59/PV.3), в котором он предложил отвести рассмотрению вопросов права и прав человека и принятию мер по этим вопросам, как в отдельных странах, так и в отношениях между странами, центральное место в рамках дискуссии по вопросу о том, в каком направлении должна идти данная Организация.

Прежде чем перейти к конкретным замечаниям, которые я хотел бы высказать в этой связи, хочу отметить, что Испания полностью поддерживает заявление, с которым позднее выступит представитель Нидерландов от имени Европейского союза.

Создание обстановки безопасности и доверия в отношениях между группами населения во время кризиса и в постконфликтных ситуациях является непременным условием укрепления ими восстановления — в зависимости от ситуации — господства права и системы правосудия. Правовая определенность служит основой обеспечения не только стабильности политической системы и населения, но и решения экономических и социальных задач. Организация Объединенных Наций обладает многообразным опытом, приобретенным на местах, в том, что касается миротворческих операций. Она также имеет возможность опираться на богатый опыт, накопленный ее совещательными органами, в частности Генеральной Ассамблеей, которая еще в 1985 году приняла Основные принципы независимости судебных органов и, впоследствии, Основные принципы, касающиеся роли юристов, и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. Также не следует забывать о важном вкладе Комиссии по правам человека и о рекомендациях, представляемых в этой связи Верховным комиссаром по правам человека.

В первую очередь, мы должны помнить о том, что ключевую роль в этом отношении играют местные деятели и местные институты. Мы должны свести к минимуму опасность, связанную с тем, что деятельность Организации Объединенных Наций может порой рассматриваться как вмешательство или как деятельность, не учитывающая условия и традиции той или иной конкретной страны. Поэтому мы полностью поддерживаем заявление Генерального секретаря о том, что Организация Объединенных Наций в своей деятельности должна стремиться не осуществлять руководство, а оказывать содействие и давать рекомендации обществам, которые находятся в состоянии раскола и нуждаются в поддержке извне для восстановления условий, необходимых для надлежащего функционирования их собственных институтов.

Кроме того, крайне важно обеспечить, чтобы правосудие было не абстрактной идеей, а осязаемой реальностью для граждан, в особенности для потерпевших. В этой связи мы считаем, что следует внимательно и конструктивно проанализировать инициативы, выдвинутые председателями Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии с целью создания механизмов возмещения ущерба. Целевой фонд для потерпевших, учрежденный государствами-членами Статута Международного уголовного суда, уже начинает действовать.

Мы также с нетерпением ожидаем завершения работы, начатой Комиссией по правам человека, которая направлена на выработку основных принципов и рекомендаций, касающихся права потерпевших на меры защиты и на возмещение ущерба, нанесенного в результате нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права.

В докладе Генерального секретаря также упоминаются проблемы, обусловленные правовым вакуумом, возникающим в тех случаях, когда операции по поддержанию мира разворачиваются в условиях фактического отсутствия функционирующих систем отправления уголовного правосудия.

В докладе Брахими об операциях по поддержанию мира (S/2000/809) был поднят вопрос о возможности разработки некоего правового кодекса, который мог бы временно применяться в только что упомянутых мной ситуациях, с тем чтобы восполнить такие пробелы. Мы с удовлетворением отмечаем, что, как ожидается, в течение нескольких последующих месяцев будет завершена подготовка документов, которые могут способствовать работе Организации Объединенных Наций в этой области.

В том, что касается международного правосудия, в свете опыта, накопленного специальными и смешанными уголовными трибуналами, Международному уголовному суду предстоит сыграть ключевую роль в борьбе против безнаказанности за со-

вершение наиболее тяжких преступлений, повлекших важные международные последствия. Теперь международное сообщество имеет в своем распоряжении постоянный, независимый и беспристрастный орган, способный обеспечить отправление правосудия в отношении наиболее важных дел, связанных с серьезными нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права в таких ситуациях, когда, в соответствии с принципом комплементарности, национальные системы наказания в силу тех или иных причин не могут решать эти вопросы надлежащим и эффективным образом.

Мы приветствуем тот факт, что в последние дни несколько стран выступили с заявлениями о ратификации ими Римского статута, вследствие чего сейчас более половины государств-членов Организации Объединенных Наций являются участниками Статута. Мы также приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь и Председатель Международного уголовного суда подписали соглашение о сотрудничестве и консультациях, в результате чего Суд является сейчас частью системы Организации Объединенных Наций.

За последние несколько лет были достигнуты определенные позитивные результаты в плане применения комплементарных мер, которые могут содействовать отправлению правосудия в конкретных переходных ситуациях. Об этом, в частности, упоминал в своем вступительном заявлении г-н Мендес. Я имею в виду создание комиссий по установлению истины и примирению, комиссий, целью которых является установление исторических фактов, национальных комиссий по правам человека, комиссий по расследованию результатов работы государственной администрации и так далее. Такие механизмы могут быть в особенности уместны в определенном политическом и социальном контексте, поскольку их деятельность подчеркивает национальный характер процесса восстановления правосудия и господства права.

Иногда возможно учреждение специальных трибуналов или судов. В других случаях наличие надлежащим образом функционирующих и стабильных национальных органов отправления правосудия может сделать ненужным создание таких специальных трибуналов или судов. Конкретные формы будут зависеть от обстоятельств, и определяющую роль всегда будет играть воля тех народов, которых это непосредственно касается.

Подготовка местного персонала в области отправления правосудия и поддержания правопорядка является ключевым элементом, который необходимо проработать на всех уровнях. В этих целях следует обеспечить мобилизацию необходимых ресурсов. В этой связи Испания в координации с Европейской комиссией провела недавно семинар по вопросу об уголовном правосудии с участием экспертов из различных международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и ассоциации и организации гражданского общества. Конкретная цель этого семинара — укрепить существующие в этой области возможности, особенно в связи с кризисами в постконфликтных ситуациях. В этом контексте нам следует принимать во внимание потенциальный вклад таких организаций, как Совет Европы, который обладает уникальным опытом в правозащитной области, в области сотрудничества в решении правовых гражданских и уголовных вопросов и областях, касающихся совершенствования систем правосудия. Кроме того, есть еще Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая проводит эффективную работу в сфере превентивной дипломатии и регулирования кризисов.

В заключение, я хотел бы заявить, что моя делегация всецело поддерживает выводы и рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, особенно в последнем разделе, который озаглавлен «Дальнейшие шаги». Я хотел бы также подчеркнуть, что Испания готова активно сотрудничать в усилиях по выполнению этих рекомендаций. Поэтому с учетом большой важности обсуждаемого нами сегодня вопроса весьма желательно, чтобы Совет Безопасности периодически проводил оценку прогресса, достигнутого в осуществлении этих рекомендаций, с тем чтобы сохранить динамику, которая была придана благодаря конструктивной инициативе, выдвинутой Соединенным Королевством.

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Соединенному Королевству, исполняющему функции Председателя Совета, за созыв этого открытого заседания. Мы также благодарны Генеральному секретарю за представленный им доклад. Нам также хотелось бы поблагодарить Специального советника Генерального секретаря г-на Хуана Мендеса за его важный вклад. Он является выдающимся сыном

Латинской Америки, который известен своей безграничной преданностью делу прав человека.

Г-н Председатель, моя делегация рассматривает это заседание в качестве составляющей процесса, в ходе которого Совет Безопасности обсуждает роль Организации Объединенных Наций на постконфликтном этапе в ключевых областях с целью обеспечения устойчивого мира и принятия решений, особенно в том, что касается разработки мандатов и стратегий ухода. В этой связи понятие верховенства права является относительно новой парадигмой в международных отношениях, которая рассматривается в качестве предела, ограничивающего произвол государства, и принципа для регулирования как международных отношений, так и отношений внутри каждого общества.

Примирение как таковое рассматривается в качестве коллективного ответа пережившего кризис общества, у которого нарушена социальная структура. Оно позволяет вырваться из порочного круга насилия и заложить основы для нового сосуществования.

Примирение невозможно без правосудия, и мы будем неустанно, при необходимости, повторять этот тезис.

Сегодняшние прения проводятся в развитие двух других открытых заседаний, которые недавно состоялись в Совете Безопасности. Первое из них касалось вопроса о правосудии и верховенстве права и соответствующей роли Организации Объединенных Наций. Оно было организовано делегацией Соединенного Королевства в сентябре прошлого года. Второе заседание касалось вопроса о национальном примирении на постконфликтном этапе и роли Организации Объединенных Наций и было проведено в январе текущего года, когда моя страна исполняла функции Председателя Совета Безопасности.

В ответ на конкретные мандаты Совета Безопасности после проведения этих прений Генеральный секретарь подготовил доклад о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616), и сегодня мы обсуждаем эту тему. По мнению моей делегации, этот всеобъемлющий доклад имеет большую концептуальную ценность и очень четко описывает опыт, накопленный Организацией Объединенных Наций в области поощрения верховенства права и прав человека в конфликтных и постконфликтных обществах, а также содержит конкретные рекомендации.

Моя страна разделяет мнение Генерального секретаря о ключевой роли правосудия и необходимости продолжать использовать комплексный подход к решению задач, связанных с правосудием переходного периода. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что за последнее время наша страна накопила некоторый опыт в области правосудия переходного периода. Мы также приветствуем концепцию уделения первоочередного внимания созданию эффективно функционирующих национальных систем правосудия, соблюдению международных норм в области прав человека и необходимости оказания поддержки Международному уголовному суду.

Что касается примирения, то нам кажется, что в докладе, возможно, используется слишком ограниченный подход. В докладе примирение рассматривается в качестве внесудебного средства правосудия переходного периода. Как нам представляется, такая точка зрения, основанная на буквальном толковании примирения, не отражает тот факт, что примирение является процессом. Однако оно также может быть конечным результатом, который порой может принимать форму конкретных механизмов, применение которых в реальном мире может приводить к изменениям в межличностных отношениях в том или ином обществе.

Может быть, при подготовке доклада не ставилась цель рассмотрения примирения с точки зрения политического ответа на вопрос о том, какой вклад должны вносить государства, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности в процесс постконфликтного восстановления, который выходит за правовые рамки.

За исключением некоторых конкретных моментов мы считаем, что доклад является весьма конструктивным, и поддерживаем содержащиеся в нем рекомендации. Мы считаем, что сейчас, в нынешних обстоятельствах, нам необходимо сосредоточить внимание на усилиях по определению тех практических рекомендаций, которые нам следует принять, чтобы воплотить в конкретную форму эти идеи в Организации Объединенных Наций.

Сейчас я хотел бы кратко остановиться на двух из этих рекомендаций. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в докладе уделяется серьез-

ное внимание гендерной проблематике и поощрению привлечения женщин к всестороннему участию во всем процессе. Такой подход соответствует положениям резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, к которой я вернусь чуть позднее. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос об укреплении возможностей специальных представителей Генерального секретаря и операций по содействию мира, с тем чтобы обеспечить с самого начала право на сбор информации, которая позволит позднее получить доказательства серьезных нарушений и преступлений. Это предоставит нам возможность не ждать окончания конфликта или начала постконфликтного этапа для того, чтобы приступить к осуществлению этого процесса. Мы неоднократно сталкивались с постконфликтными ситуациями, когда возникают вопросы прав человека и правосудия, но когда многие доказательства, которые первоначально были представлены в форме простой информации уже уничтожены. Возможно, при наличии необходимых правовых гарантий Совет смог бы изучить пути использования этих механизмов — Специальных представителей и операций по поддержанию мира — для сбора информации, которая затем могла бы послужить в качестве доказательства. Это не имеет никакого отношения к последующему решению о том, должны ли быть привлечены к судебной ответственности или нет лица, которые предположительно несут ответственность.

Мы надеемся, что представленные в ходе сегодняшних прений идеи помогут Организации Объединенных Наций сыграть практическую роль в решении вопросов в области верховенства права и правосудия в переходный период и постконфликтных ситуациях. Эта роль должна содействовать работе национальных институтов, а не подменять их.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хочет поблагодарить Вас за созыв этих открытых прений. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю за его исчерпывающий доклад по теме, которая приобретает все более важное значение и которая касается господства права и правосудия, а также за вынесенные им рекомендации. Я также хотел бы поблагодарить делегацию Чили за организацию брифинга по формуле Аррии с участием представителей неправительственных организаций, которые высказали очень много ценных идей и глубоких замечаний по этому вопросу.

И наконец, хотя это не менее важно, я хотел бы также поблагодарить Специального советника Хуана Мендеса за его очень ценное участие в нашем заседании.

Бразилия полностью поддерживает выступление Генерального секретаря на Генеральной Ассамблее от 21 сентября. Одна из основных наших обязанностей действительно состоит в привитии, поддержании и восстановлении большего уважения к верховенству права, причем не только у себя на родине, но и по всему миру. В частности, несомненный и первоочередной долг всех государств-членов соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и, в данном случае, международные права человека, гуманитарное, беженское и уголовное право. Позвольте добавить, что мы с интересом ознакомились с теми аспектами, которые Генеральный секретарь затрагивает в своем докладе, и особенно с его замечанием о том, что

> «Мы должны ... научиться воздерживаться от использования неких универсальных формул и искусственного насаждения инородных моделей, а вместо этого оказывать свою помощь на основе национальных оценок, национального участия и национальных нужд и чаяний». (*S/2004/616, резюме*)

Организация Объединенных Наций может многое сделать в области верховенства права. Утверждаемые в последнее время Советом мандаты включают в себя важные компоненты господства права и правосудия применительно к таким миссиям, как миссии в Кот-д'Ивуаре, Либерии и Гаити. В ходе этих многоаспектных операций по поддержанию мира Организация Объединенных Наций играет важную роль в формулировании и реализации долгосрочных постконфликтных инициатив, причем не только в направлении развития и демократии, но и применительно к укреплению верховенства права. Все эти цели взаимозависимы, укрепляют друг друга и содействуют обеспечению прочного мира в прошедших через войну обществах.

Там, где имеется работающая, независимая и беспристрастная судебная система, правосудие обычно торжествует, справедливо применяются нормы права и, как результат, люди с доверием относятся к своим правовым институтам. В постконфликтном обществе вполне возможно разорвать

круг насилия и эффективно предотвращать повторение конфликтов.

Верховенство права предполагает соблюдение принципов равенства перед законом, разделение властей, демократическое правление, социальную справедливость и другие важнейшие принципы. Верховенство права должно соответствовать международным нормам и стандартам в области прав человека. Соблюдение прав человека еще важнее в постконфликтных ситуациях, где необходимо срочно обеспечить защиту преследуемых меньшинств.

Оказание помощи испытавшим большое потрясение обществам в плане восстановления верховенства права и исправления прежних злоупотреблений в целях достижения примирения предполагает целый ряд трудностей. Это сложнейшая задача, которая во многих ситуациях требует участия международного сообщества.

В вопросе правосудия переходного периода в постконфликтных обществах следует выделить некоторые ключевые аспекты. Нам необходимо тщательно подходить к рассмотрению конкретных потребностей в плане верховенства права и правосудия в каждой стране. Очень важными элементами здесь являются консультации с местными участниками и само участие местного населения, особенно в том, что касается самих жертв.

В каждом случае динамика различна, и поэтому в каждой ситуации потребуется разная и точно подобранная комбинация механизмов. Например, необходимо сделать так, чтобы отношения между судами и комиссиями по установлению истины соответствовали конкретным ситуациям. Программы выплаты возмещений жертвам серьезных нарушений прав человека — это также важный элемент, равно как и процессы проверки. Одновременно с учетом прав и потребностей жертв мы должны признавать и уважать права обвиняемых.

Подлинное примирение требует соблюдения очень непростого баланса между ценностями справедливости и мира. Вместе с демократией эти ценности поистине являются взаимоукрепляющими императивами, как отмечено в докладе Генерального секретаря, и вполне возможно содействовать развитию всех трех в хрупких постконфликтных ситуациях. Для этого необходимо постоянно помнить о разумных сроках и последовательности осуществления процессов правосудия в переходный период.

Бразилия всецело поддержала учреждение Международного уголовного суда (МУС) в качестве постоянного и независимого трибунала для поощрения верховенства права и обеспечения того, чтобы тягчайшие и наиболее отвратительные международные преступления не оставались безнаказанными. Теперь, когда МУС приступает к работе и когда у него появляются возможности по обеспечению долгосрочного и энергичного сдерживания, наша вера в его эффективность должна подтвердиться на деле. В конечном итоге полнота доверия к Суду прямо пропорциональна его универсальности. Поэтому мы призываем все государства, которые еще этого не сделали, присоединиться к Римскому статуту или ратифицировать его как можно скорее. Сегодня участниками МУС являются почти 100 государств.

Мы приветствуем то, что в докладе отвергается любая возможность амнистии за совершение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности и подтверждается, что Организация Объединенных Наций не будет создавать никаких трибуналов, в которых в качестве одной из возможных санкций предусмотрена смертная казнь, и не будет непосредственно участвовать в их работе.

Мы должны серьезно подумать над рекомендациями Генерального секретаря, такими, как составление списка экспертов в области правосудия переходного периода и обеспечение гарантий того, чтобы они проходили надлежащую подготовку перед назначением. Но мы можем достичь ощутимых результатов лишь при наличии необходимых финансовых ресурсов и высококвалифицированного персонала; это явилось бы солидным капиталовложением в обеспечение правосудия и верховенства права, для чего требуется жизнеспособный механизм постоянного финансирования.

Бразилия всегда выступала за всеобъемлющий подход, подчеркивающий развивающий характер верховенства права, в целях наращивания оказываемой странам поддержки в плане укрепления национального потенциала, что является основной стратегией в укреплении верховенства права.

По инициативе моей делегации и от имени Общего рынка стран Южного Конуса Генеральная Ассамблея приняла в 2002 году резолюцию 57/221 об укреплении верховенства права, авторами кото-

рой стало в общей сложности 141 государство. Тогда все мы признали роль, которую Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) играет в поддержке национальных усилий по укреплению правовых институтов. Все мы высказывали глубокую обеспокоенность по поводу нехватки средств, которыми располагает УВКПЧ для выполнения своих задач. Системе Организации Объединенных Наций, в частности УВКПЧ, следует предоставить больше ресурсов для работы со странами в целях укрепления национальных институтов в области прав человека и оказания помощи, среди прочего, в осуществлении программ, связанных с подготовкой полиции, прокуроров, судей, адвокатов и сотрудников тюремной администрации.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Румыния полностью присоединяется к заявлению, с которым вскоре от имени Европейского союза выступит посол Нидерландов Ван ден Берг. Поэтому я ограничусь лишь краткими дополнительными замечаниями.

Прежде всего я хочу поблагодарить Соединенное Королевство за то, что оно выступило с этой чрезвычайно важной и своевременной инициативой. Мы также признательны Генеральному секретарю Кофи Аннану за то, что он сделал тему верховенства права приоритетной в работе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также за его всеобъемлющий и вдохновляющий доклад, который является хорошей платформой для дальнейших обсуждений в Совете и за его пределами.

Румыния особенно хорошо понимает значение правосудия и верховенства права в строительстве демократического общества, так как это страна, которая весьма успешно — если судить по ежегодному докладу, выпущенному как раз сегодня Европейской комиссией, — решает задачу ускоренных политических и экономических преобразований. Мы готовы скромно поделиться с теми, кого это интересует, своим рецептом, со всеми его сильными сторонами и недостатками, а также усвоенными уроками. Одним из важных ингредиентов в этом плане является то, как удовлетворять постоянно меняющиеся потребности в том, чтобы в стране действительно правил закон.

Румыния решительно поддерживает центральную роль, которая отводится Организации Объединенных Наций в пропаганде универсальных принципов правосудия и главенства права и в активном участии в их конкретном претворении в жизнь. Включение составляющих правосудия и главенства права в круг ведения миссий Организации Объединенных Наций и оказание помощи раздираемым войнами странам в проведении соответствующих реформ в этой области должно навсегда стать основным направлением деятельности Организации Объединенных Наций.

Однако реальный успех в обеспечении эффективного, подлинного правосудия и главенства закона в значительной мере зависит от позиции заинтересованных сторон на местах. Многостороннее и двустороннее сотрудничество следует рассматривать лишь как вспомогательный элемент для широкого внедрения в жизнь правосудия и главенства права в соответствующем регионе или стране, создавая при этом предпосылки устойчивого проявления инициативы на местах. Основные принципы правосудия и главенства права должны прививаться и осуществляться на местах.

Достижение национального примирения часто оказывается одной из самых сложных задач при установления прочного в раздираемых противоречиями обществах. Поэтому в таких обстоятельствах имеет смысл сделать упор на положительные стороны общей концепции «правосудия переходного периода»; при этом следует должным образом учитывать культурные особенности и традиции соответствующих обществ и стран.

Зверства и бесчинства, сопровождающие гражданские войны и ответные репрессии государства, легко могут питательной почвой для нового витка насилия. Безнаказанность зла может подорвать веру в правовую систему, и, таким образом, спровоцировать новые преступления. Одобряя важную роль, которую играют специальные международные уголовные трибуналы, помогающие государствам и народам добиться справедливого наказания за преступления, совершенные в прошлом, мы убеждены, что во многих случаях тех же результатов можно было бы добиться с гораздо меньшими затратами, если бы правовые механизмы действовали на национальном уровне и опирались на международную поддержку. Как справедливо указано в докладе Генерального Секретаря, более легкое нахождение общего языка с местным населением, близость доказательной базы и свидетелей, а также более ши-

рокий доступ к жертвам и для жертв являются неоспоримыми преимуществами в этом плане.

Несомненно, когда государства неспособны или не желают преследовать и привлекать к суду виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, следует обращаться к дополнительной юрисдикции Международного уголовного суда (МУС) Организации Объединенных Наций — учреждения, олицетворяющего всеобщие надежды на торжество закона и справедливость во всем мире. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и снова заявить о решительной поддержке Румынией целей и принципов Римского статута МУС, а также выразить нашу глубокую убежденность в том, что этот Суд оправдает возлагаемые на него надежды и станет эффективным механизмом для утверждения главенства права и нанесения решающего удара по укоренившейся традиции безнаказанности.

Разумеется, уголовное судопроизводство и программы предоставления возмещения пострадавшим должны дополняться более широким спектром внесудебных механизмов, таких, как комиссии по установлению истины. Следует уделить повышенное внимание вопросу о предоставлении возмещения, поскольку упомянутые программы могут в значительной степени облегчить процесс национального примирения. Зачастую предубеждения, возникающие вследствие конфликта, существуют не только на уровне собственно пострадавшей стороны, но и на уровне определенной группы населения или всего общества. Мы можем с полным на то основанием говорить о серьезной коллективной травме в случаях, когда, например, в результате конфликта страдает или уничтожается культурное либо религиозное наследие, когда взрываются изнутри ценности, составляющие основу жизни и объединяющие конкретную общину. В таких случаях предоставление возмещения отдельным индивидуумам должно сопровождаться более масштабными программами, направленными на восстановление и переустройство.

Есть еще одно соображение, на которое я хотел бы обратить ваше внимание при обсуждении этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций. Оно касается значения правосудия и главенства права, и я надеюсь, что оно станет продолжением темы, поднятой Соединенным Королевством Великобритании. Мы не должны упускать из вида фактор, который, зачастую, может вызывать гораздо большую обеспокоенность, нежели вызовы, связанные с созданием устойчивой или преобразованием существующей системы отправления правосудия в постконфликтных ситуациях. Этот фактор — появление на карте мира все большего числа районов, где правосудие отсутствует как явление.

Как международное сообщество мы расширили свои возможности в сфере разрешения и урегулирования даже самых сложных и запутанных конфликтов и постконфликтных ситуаций. Но наш опыт в этом отношении по большей части ограничивается случаями, когда мы имеем дело со «стандартным» набором сторон. Однако мы оказываемся в растерянности, когда речь заходит о самопровозглашенных республиках и территориях, где не имеется официально признанного руководства, которое международное сообщество может призвать к ответу. Сегодня немало таких «черных дыр», и, к сожалению, их можно обнаружить в большинстве частей нашей планеты. Нежелание, боязнь или неспособность мирового сообщества заниматься решением этих проблем, как никогда раньше, грозит свести на нет всю чрезвычайно важную работу, проделанную с целью предотвратить новые конфликты или кризисные ситуации. В конечном счете, это делает нашу работу незавершенной, и она являет собой досадный пример не доведенного до конца начинания.

В заключение, я хотел бы заявить о том, что Румыния всецело поддерживает выводы и рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального Секретаря, а также полностью готова внести свой вклад в их осуществление. Мы также хотели бы искренне в самых лестных выражениях отозваться о вашем, г-н Председатель, проекте председательского заявления по этому вопросу. Мы с нетерпением ожидаем, что вы разовьете высказанные вами в нем соображения в ходе предстоящего обсуждения в Совете Безопасности.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить вас, господин Председатель, за вашу инициативу по организации этого открытого заседания, посвященного вопросу восстановления законности и отправления «правосудия переходного периода» в конфликтных обществах, который является одним из самых важных вопросов для Организации Объединенных Наций. Мне также хотелось бы поблагодарить Генерального Секретаря за представленный им доклад, посвященный роли Организации Объединенных Наций в обеспечении

правосудия и главенства права в постконфликтных обществах, а также национальном примирении.

Правосудие и главенство права тесно связаны с поддержанием международного мира и безопасности. Поэтому, этот вопрос, к которому плотно примыкает проблема предотвращения конфликтов, находится в прямой компетенции Совета Безопасности.

Практика показывает, что миротворческие миссии Организации Объединенных Наций — например в Тиморе-Лешти, на Гаити и в Либерии — могут в отдельных случаях отвечать за отправление правосудия, систему поддержания правопорядка и пенитенциарную систему, таким образом, помогая, укреплять судебные учреждения, осуществлять подготовку судей, обеспечивать нормальную работу судов и предоставлять консультативную помощь местным учреждениям, надзирающими за соблюдением законов. В миротворческих операциях Организации Объединенных Наций принимает участие все большее число гражданских лиц, призванных выполнять именно эти обязанности. Учитывая исторические аспекты развития и возрастающую роль Организации Объединенных Наций в этой сфере, — которую ей зачастую приходится выполнять в трудных обстоятельствах, — мы считаем необходимым создание законодательной базы для проведения миротворческих операций в соответствии со Статьей VII.

Наряду с этим мы разделяем точку зрения Генерального Секретаря, считающего, что любая структурная реформа как таковая — и в особенности реформа института, призванного гарантировать главенство права, — проводимая в переходный период, окажется недолговечной, если будет насаждаться извне. Задача Организации Объединенных Наций и международного сообщества состоит не в том, чтобы подменять собой местную инициативу, а в том, чтобы предоставить ей необходимую поддержку.

Поэтому следует тщательно планировать проведение выборов в постконфликтный период. Проведение выборов без должных мероприятий по их подготовке в сфере политики и безопасности, может, действительно, нанести ущерб главенству права, поскольку к власти вновь могут прийти люди, повинные в разжигании конфликта, либо поскольку будут снова подняты «больные вопросы», на деле не отражающие реальной политической ситуации в стране, и из-за этого демократическому процессу будет нанесен еще больший вред.

Наша делегация также считает, что конечная цель примирения не всегда сочетается с немедленным восстановлением справедливости, хотя мы должны неизменно заявлять о нашей решимости покончить с безнаказанностью.

Что касается международного уголовного правосудия, то, учитывая, что устанавливать ответственность за совершение преступлений призваны прежде всего национальные системы судопроизводства, мы должны подчеркнуть важность той роли, которую играют появившиеся в последние десять лет международные и смешанные уголовные трибуналы. Создание такого рода институтов стало важной вехой в этой области. В этой связи хотелось бы отметить, что два специальных трибунала по бывшей Югославии и по Руанде оказались в состоянии функционировать благодаря их большим бюджетным ресурсам, в то время как деятельность смешанных трибуналов по Сьерра-Леоне и по Камбодже финансировалась исключительно за счет добровольных взносов, что привело к финансовому кризису последнего, оказавшему негативное влияние на его деятельность. Поэтому проблема мобилизации адекватных ресурсов действительно существует.

Кроме того, необходимо укрепить роль Международного уголовного суда и сохранить целостность его статута в целях содействия обеспечению справедливости и законности и искоренению безнаказанности.

Наша делегация также поддерживает содержащиеся в докладе Генерального секретаря рекомендации, касающиеся мандатов, утвержденных Советом Безопасности, а также мер, которые должны быть предприняты в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Завершая свое выступление, не могу не подчеркнуть, что восстановление верховенства права предполагает решение трех основных задач — обеспечения мира, свободы и развития — которые относятся к целям Организации Объединенных Наций.

В заключение хочу заявить, что наша делегация считает невозможным обеспечение верховенст-

ва права на национальном уровне в свете опасного отклонения от принятого курса, свидетелями которого мы недавно стали, ибо такое отклонение может привести к подрыву основополагающих принципов общего права, включая принципы, касающиеся прав человека и норм международного гуманитарного права.

Трагедия, переживаемая палестинским народом, и самодовольное молчание международного сообщества говорят о том, что на международном уровне принцип верховенства права практически не соблюдается. Эта трагедия также свидетельствует об избирательном подходе к трактовке концепции соблюдения прав человека.

Г-н Данфорт (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Тема правосудия и верховенства права в основе своей имеет британские корни, поэтому неудивительно, что Председатель Совета в этом месяце избрал ее в качестве предмета обсуждения на этих открытых прениях.

В Соединенных Штатах английское общее право относится к числу предметов, которые изучают студенты первого курса юридических вузов; кроме того, британское наследие лежит в основе американской концепции права, управления и прав человека, не говоря уже о языке, литературе и основных ценностях. Г-н Председатель, некоторые из этих концепций могут показаться спорными по другую сторону Атлантики, однако в этой стране Ваши потомки испытывают чувство бесконечной благодарности.

Сегодня я хотел бы обсудить один из аспектов верховенства права — необходимость обеспечения транспарентности. Транспарентность, будучи подлинным средством обеспечения верховенства права, содействует созданию гибкой и надежной судебной системы как в стабильных обществах, так и в обществах, затронутых конфликтом. Укрепление верховенства права требует от людей знания законов. Закон должен быть транспарентным для всех граждан. Это означает, что судебная система, суды, полиция и система наказаний должны быть открытыми и их деятельность должна быть контролируемой. Обеспечение законности требует просвещения граждан. Это означает, что судьи должны принимать аргументированные решения и публиковать информацию об этих решениях и о рассматриваемых ими судебных делах. Тайные несправедливые суды несовместимы с верховенством права.

Понимание закона требует наличия специальных знаний, и поэтому обеспечение верховенства права не будет возможным, если закон будет недоступен для понимания простых граждан, если простые граждане не будут знать законы и доверять им. Доступ к информации и открытость служат самой надежной защитой от произвольного принятия решений как судами, так и правительствами. Организация Объединенных Наций, в частности, должна эффективным образом использовать свои ресурсы в целях оказания содействия обществам, пережившим конфликты, в деле укреплении их национальных судебных органов и обеспечения их подотчетности перед своими гражданами.

Однако верховенство права не может быть навязано международными органами. Эффективное обеспечение верховенства права требует, чтобы граждане располагали необходимой информацией о своем правительстве. Они должны понимать, как оно действует и каким образом они могут на него влиять. Юридические и судебные вопросы, несомненно, требуют обеспечения определенной степени конфиденциальности и ограничений в отношении предоставления информации, однако полная секретность может привести к коррупции. Транспарентность является движущей силой современной экономики и одним из элементов глобальной экономической системы. Доступ к информационным технологиям играет важную роль в открытых и свободных обществах, поскольку такие технологии служат стимулом для развития экономической деятельности, а также средством, с помощью которого граждане могут получать информацию о своем правительстве и контролировать его деятельность, в том числе и деятельность судебных органов.

Поэтому, содействуя решению проблем, стоящих перед странами, пережившими конфликты и стремящимися построить стабильное, мирное и процветающее общество, мы должны оказывать им помощь в создании судебных систем, основанных на принципах транспаретности и открытости.

Доклад Генерального секретаря по вопросу о верховенстве права содержит в себе целый ряд важных выводов и рекомендаций. В нем справедливо подчеркивается необходимость обеспечения верховенства права в любом демократическом, мирном и

процветающем обществе. В нем также подчеркивается важность обеспечения справедливого уголовного судопроизводства. В нем содержится перечень полезных действий, которые может предпринять Секретариат Организации Объединенных Наций в целях повышения эффективности своей деятельности, направленной на содействие укреплению верховенства права и оказание помощи странам в создании институтов, необходимых для его обеспечения.

Соединенные Штаты всегда поддерживали усилия, направленные на обеспечение привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении ужасных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Мы поддержали усилия по созданию Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне, когда эти страны были не в состоянии создать национальную судебную систему или не желали этого делать. В Ираке мы поддерживаем осуществляемые под руководством иракцев усилия по созданию иракского специального трибунала. В Судане мы неоднократно и настойчиво призывали к активизации усилий в целях прекращения совершаемых там злодеяний.

Мы, безусловно, отмечаем, что в докладе также содержатся мнения, которые мы не разделяем. В докладе должным образом не подчеркивается необходимость уважения национальных решений, касающихся уголовного судопроизводства, в частности приговоров, которые, по мнению того или иного общества, могут считаться адекватными.

Членам Совета и государствам — членам Организации Объединенных Наций хорошо известно, что Соединенные Штаты имеют принципиальные возражения против Международного уголовного суда (МУС), созданного на основе Римского статута. Наши возражения в отношении МУС касаются обеспечения верховенства права. Мы считаем, что юрисдикция Суда не должна распространяться на граждан государств, не являющихся участниками Римского статута. Мы считаем, что в Римском статуте не отражена надлежащая правовая процедура в том виде, в каком мы ее себе представляем, поскольку, среди прочего, в нем содержатся положения, предусматривающие многократное привлечение к судебной ответственности, однако отсутствуют положения, касающиеся необходимости рассмотрения дел судом присяжных, как того требует Конституция нашей страны.

Мы считаем, что в условиях отсутствия подотчетности существует большая вероятность политизации деятельности МУС. Мы также считаем, что деятельность МУС противоречит принципам международной системы, созданной на основе Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому неудивительно, что мы не разделяем содержащееся в данном докладе мнение относительно необходимости оказания поддержки МУС. Однако мы можем согласиться с заявлением Председателя, которое будет принято сегодня, поскольку в нем признается невозможность для нас выступить в поддержку МУС и ни прямым, и ни косвенным образом не выражается поддержка его деятельности.

Я хотел бы выразить признательность Соединенному Королевству за важную руководящую роль в обсуждении вопроса, вынесенного сегодня на рассмотрение Совета.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этих открытых прений по весьма актуальному вопросу. Совет уже рассматривал этот вопрос в прошлом году. Сегодняшнее заседание дает нам возможность продолжить наши дискуссии, цель которых состоит в постоянном совершенствовании деятельности международного сообщества в области оказания содействия странам, переживающим постконфликтный период, в обеспечении отправления правосудия и верховенства права.

Для этих стран проблема заключается не только в создании функционирующих национальных институтов; проблема также заключается в усвоении разумной практики, необходимой для укрепления основ государства. Помимо этих двух аспектов данного вопроса я также хотел бы затронуть тему взаимосвязи между обеспечением верховенства права, правосудия и развития, а также тему возможного влияния распространения нищеты и порочных методов достижения экономического развития на обеспечение верховенства права и наоборот. Установление или восстановление главенства права в постконфликтных обществах имеет первостепенное значение. Для достижения этой цели необходимо принимать меры для придания легитимности организационно сформировавшимся институтам

власти и обеспечивать, чтобы их деятельность служила общим интересам общества в целом. Это предполагает наличие общенациональной идеи, отражающей национальный консенсус, который в свою очередь может сформироваться лишь на основе широкого диалога с участием всех заинтересованных сторон.

Создавая национальные демократические институты, необходимо найти квалифицированных людей, способных их возглавить. Стремление лидеров к демократическим идеалам и к их реализации является важным фактором, укреплению которого могут способствовать международное сообщество и Организация Объединенных Наций путем предоставления надлежащих рамок для развития международного сотрудничества, что позволит новым институтам извлечь уроки из накопленного положительного опыта, необходимого для их выживания. Организация Объединенных Наций могла бы таким образом содействовать рождению подлинной, обновленной культуры демократии, что является наилучшей гарантией обеспечения главенства права в долгосрочной перспективе.

Обеспечение главенства права зависит не только от лидеров государства. Для этого требуется участие всех секторов общества. Отправление правосудия в постконфликтных обществах имеет решающее значение для восстановления главенства права, поскольку дает возможность заявить о свои правах, получить компенсацию за ущерб и добиться наказания за нарушение прав человека, которые нередко происходят в период конфликта. Поэтому оно играет ключевую роль в деле национальной интеграции.

Постконфлитные общества могут реализовать насущную потребность в восстановлении стабильности и предотвратить очередную вспышку насилия, создавая условия, при которых их граждане будут обладать правом заявлять о своих интересах и стремиться к их осуществлению мирными и законными средствами, — правом, которое гарантируется демократическим государством.

В этом плане отправление правосудия с помощью национальных структур намного предпочтительнее и обходится дешевле. Использование альтернативных механизмов отправления правосудия, основанных на моральных ценностях, нередко оказывается вполне оправданным. Однако мы должны признать, что нехватка кадров и отсутствие инфраструктуры, с чем зачастую сталкиваются страны, пережившие конфликт, делают невозможным обеспечение функционирования адекватной и заслуживающей доверия системы правосудия.

В любом случае восстановление национального потенциала в области отправления правосудия и возможность использования альтернативных методов, учитывающих культурные особенности соответствующей страны, должны рассматриваться в качестве приоритетной задачи в рамках международного сотрудничества.

Проведение международных форумов, например, посвященных особо серьезным преступлениям, квалифицируемым как нарушение международного права, также вполне оправдано. В этом плане мы хотели бы подчеркнуть важность постоянной помощи специальных трибуналов в деле укрепления, где это необходимо, национального потенциала в области отправления правосудия. Хотел бы также отметить необходимость обеспечения таких структур достаточными и предсказуемыми ресурсами, что будет служить реальным подтверждением последовательности усилий международного сообщества.

Бенин приветствует вступление в силу Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, который представляет собой важный механизм борьбы с безнаказанностью.

Помимо вопросов, поднятых в докладе Генерального секретаря, особое внимание следует уделить диалектической связи между главенством права и социально-экономическим развитием. Главенство права и функционирующая система правосудия имеют важнейшее значение для обеспечения устойчивого развития постконфликтных обществ, вместе с тем главенство права может показаться непозволительной роскошью для очень бедных стран, где главной повседневной заботой большинства населения является борьба за выживание.

Этим объясняется и чрезмерное обезлесение, и другие негативные тенденции, проявляющиеся в очень бедных странах. Совершенно очевидно, что правосудие и главенство права невозможно обеспечить в крайне бедных районах, а это имеет серьезные последствия для стран, где остро строит эта проблема. Такое положение является реальной угрозой для международного мира и безопасности.

Давайте рассмотрим масштабы разрушений на Гаити, пострадавшей от недавних ураганов, и их последствия с учетом обсуждаемого сегодня вопроса. Эти трагические события и реакция на них совершенно ясно указывают на необходимость обеспечения экономических и социальных прав как неотъемлемой части главенства права не только в постконфликтных обществах, но и в тех странах, экономика которых остается однозначно уязвима.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Генеральный секретарь обещал нам отнести вопрос об укреплении главенства права и правосудия в постконфликтных обществах к числу приоритетных задач этой Организации. Франция полностью поддерживает это намерение и благодарит Соединенное Королевство за включение этого важнейшего пункта в повестку дня Совета Безопасности.

Учитывая Вашу рекомендацию, г-н Председатель, относительно необходимости сократить продолжительность наших выступлений, с которой я полностью согласен, я ограничусь тем, что устно остановлюсь на основных моментах подготовленного мною выступления. Свое выступление в печатной форме я распространю среди делегаций, чтобы при желании они могли с ним ознакомиться.

Превосходный доклад Генерального секретаря содержит полезный отчет о накопленном опыте и конкретные предложения для будущего прогресса. Франция поддерживает рекомендации Генерального секретаря, в частности те, которые непосредственно касаются Совета.

На наш взгляд, Совет Безопасности несет особую ответственность за восстановление главенства права и правосудия в тех странах, где идет война, или тех, которые стремятся выйти из конфликта при поддержке международного сообщества.

Нам кажется, что Совет обязан с самого начала процессов или операций по восстановлению мира учитывать масштабы задач в области правосудия и правопорядка. Мы считаем, что он также должен опираться на соответствующий опыт, накопленный международным сообществом в целом; он должен выполнить свои обязательства, в частности по борьбе с безнаказанностью; и, наконец, он должен активизировать принятие профилактических мер.

Я кратко остановлюсь на каждом из этих пунктов.

Во-первых, нам следует интегрировать составляющую главенства права в общие рамки подхода к восстановлению мира. Как раз этим и занимается Совет Безопасности, — возможно, не так успешно, как нам хотелось бы, но он начал продвигаться в этом направлении. Я считаю, что меры, принятые на Гаити в этой связи, подают хороший пример, поскольку с самого начала, с самой первой резолюции Совета такие принципы, как уважение прав человека, борьба с безнаказанностью и необходимость восстановления правопорядка были закреплены в качестве целей и в полном объеме включены в общее русло усилий по восстановлению безопасности.

Однако нам не следует питать иллюзий. Действия Организации должны быть хорошо продуманы; поспешность здесь недопустима. Например, что касается выборов, то мы считаем, что необходимо сделать все возможное, чтобы они прошли в обстановке относительной безопасности и свободы. По сути дела, на карту поставлен вопрос о доверии.

Во-вторых, мы должны извлечь пользу из огромного опыта, накопленного на национальном и региональном уровнях. В связи с этим следует отметить, что региональные организации постепенно накопили подлинные специальные знания и опыт в данной области. Например, в Европе Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы и, конечно, Европейский союз — представитель которого в скором времени выступит перед Советом — зачастую выступают в качестве партнеров Организации Объединенных Наций в деле восстановления устойчивого мира, как это имело место в Боснии и Герцеговине, а также в Косово. Мы высказываемся за дальнейшее укрепление партнерства в данной области между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

Мы также полагаем, что вклад неправительственных организаций также заслуживает большего внимания с нашей стороны и систематического включения в вышеупомянутую деятельность. В данном процессе наряду с Организацией Объединенных Наций участвуют и многочисленные региональные и неправительственные организации, и сам по себе широкий спектр участников, занимающихся утверждением принципа господства права и уста-

новления мира, требует от нас обратить внимание на обеспечение надлежащей координации их действий, с тем чтобы избежать дублирования усилий и устранить неясности. Мы считаем, что необходимо и далее разрабатывать различные способы согласования деятельности Организации Объединенных Наций и других международных сторон: международных финансовых учреждений, региональных и субрегиональных организаций, а также неправительственных организаций и частного сектора.

В-третьих, моя страна полагает, что Совет Безопасности должен выполнять свои обязанности в полной мере. Нам известно, что расколотое конфликтом общество зачастую — без помощи извне — не в состоянии обеспечить беспристрастное отправление правосудия. Однако правосудие является жизненно важным условием примирения. Поэтому мы должны оказывать помощь в деле достижения этой цели.

Мы полагаем, что прежде всего Организация должна быть готова оказать поддержку в создании национальных судебных органов, очевидно, при условии их соответствия международным нормам. В связи с этим, Франция согласна с утверждением Генерального секретаря о том, что Организация Объединенных Наций не может участвовать в деятельности какой бы то ни было судебной системы, предусматривающей в качестве одного из наказаний смертную казнь.

Так называемые смешанные трибуналы, в работе которых принимают участие как национальные, так и международные судьи, являются весьма эффективным механизмом оказания помощи обществу в деле примирения со своим прошлым и предоставления жертвам надлежащего возмещения ущерба. Так, Палата по правам человека Боснии и Герцеговины, учрежденная Дейтонским и Парижским соглашением о мире, внесла весомый вклад в восстановление прав жертв, в частности, их имущества. Следует принять во внимание этот пример деятельности неуголовного суда с учетом того, что перемещения населения, имеющие место во время конфликта, всегда порождают неразрешимые споры.

Франция приветствует ратификацию Национальной Ассамблеей Камбоджи соглашения, подписанного 6 июня 2003 года между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Королевством Камбоджа в целях привлечения к суду лиц — в прошлом лидеров «красных кхмеров» Демократической Кампучии. Мы предлагаем другим государствам, по аналогии с Камбоджей, оказать поддержку учреждению таких специальных трибуналов.

В некоторых случаях, когда решимости местных властей оказывается недостаточно, отправление правосудия может обеспечить лишь трибунал, полностью состоящий из международных судей. В прошлом Совет Безопасности взял на себя ответственность по учреждению Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Теперь дела о самых серьезных преступлениях, оставшихся безнаказанными, должны направляться в Международный уголовный суд. Это учреждение служит инструментом обеспечения прежде всего верховенства права и правосудия. Его Статут подписан более чем половиной государств-членов. Участие в выполнении его принципов должно стать всеобщим. Мы надеемся на это, причем именно таков замысел, лежащий в основе концепции данного учреждения. Мы также надеемся, что Международный уголовный суд послужит образцом и с точки зрения предоставления жертвам общественной платформы, а также возмещения ущерба, благодаря, среди прочего, деятельности Целевого фонда Организации Объединенных Наций для жертв грубых и вопиющих нарушений прав человека под председательством г-жи Симоны Вейль. Сотрудничество между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций должно служить образцом для подобного рода сотрудничества.

В-четвертых, мы считаем, что нам необходимо активизировать принятие превентивных мер, и, в связи с этим, я хотел бы выразить наше удовлетворение по случаю назначения Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида. Одной из обязанностей Специального советника является привлечение внимания к любой ситуации, которая может привести к совершению массовых злодеяний. В обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека также входит привлечение внимания ко всем ситуациям, характеризующимся крайней нестабильностью.

В связи с вопросом о превентивных мерах, я хотел бы коротко затронуть проблему Дарфрура. Международная следственная комиссия по вопро-

сам нарушения прав человека готовится к поездке в этот регион. Мы с нетерпением ждем ее доклада и ее рекомендаций относительно того, как наилучшим образом положить конец обстановке безнаказанности в этом регионе. Мы надеемся, что следственная комиссия будет создана в кратчайшие сроки.

Мы полагаем, что в отношении содействия восстановлению правосудия и господства права в постконфликтных ситуациях внимание Совета должно быть сосредоточено именно на данных проблемах. Секретариат должен незамедлительно оказать нам содействие в этом вопросе путем выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря. Я хотел бы добавить, что участие Германии, Финляндии и Иордании в обсуждении вопросов внутренней структуры Секретариата будет, по нашему мнению, весьма полезным.

Нам, государствам-членам, остается выполнить свою часть миссии, в частности путем направления в Организацию Объединенных Наций экспертов, которые могут незамедлительно приступить к исполнению своих обязанностей, что необходимо Организации Объединенных Наций в осуществлении ее деятельности по восстановлению господства права и правосудия.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы являетесь Председателем сегодняшнего заседания. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его выступление и его первый доклад по данному вопросу.

Сегодня многие страны, пережившие конфликты, сталкиваются с трудной задачей восстановления, в частности восстановления господства права и правосудия, а также налаживания общественного порядка. Решение всех этих вопросов необходимо для того, чтобы дать людям новую надежду на установление мира. Общепризнано, что в таких случаях необходимы международные механизмы — демократические, гармоничные и соответствующие Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международного права. Мы все стремимся к этому и видим в этом общее направление, которого нам следует придерживаться. В связи с этим сегодняшнее заседание, безусловно, является актуальным и своевременным, и оно поможет нам уделить более пристальное внимание нашим задачам.

Теперь мне бы хотелось высказать следующие соображения.

Во-первых, восстановление господства права и обеспечение правосудия являются как необходимыми условиями восстановления мира в раздираемых конфликтами обществах, так и основной гарантией обеспечения прочного мира. Без господства права подлинный мир невозможен. Только политическая стабильность, прогресс всего населения в целом, устойчивое экономическое развитие и мирный путь развития позволят обеспечить подлинный мир и стабильность. Таким образом, господство права и обеспечение правосудия должны быть построены на прочных основах. Опыт показывает, что содействие господству права и обеспечению правосудия это не только правовой вопрос, но и вопрос, связанный с политическим, экономическими и социальными проблемами.

Во-вторых, причины конфликтов всегда различны, однако они зачастую бывают связаны с нищетой и отсталостью в развитии. Окончание конфликта еще не означает воцарения мира. Конфликты подрывают возможности создания потенциала в этих регионах, которые зачастую сталкиваются с трудностями в плане ресурсов, технологии и квалифицированного персонала. Международное сообщество — и, в частности, сообщество доноров — должно оказывать помощь этим регионам и активно их поддерживать. В то же время при предоставлении помощи мы должны обеспечить полное уважение к местным обычаям, культурным традициям и местной правовой системе. Мы должны уважать право местного населения самому выбирать и принимать решения. Участие внешних сторон должно сводиться к тому, чтобы направлять, а не давать указания. Необходимо подчеркнуть важность укрепления местных потенциалов, а не навязывания заготовленных рецептов.

В-третьих, необходимо укреплять координацию в рамках системы Организации Объединенных Наций, чтобы изучать опыт друг друга, обеспечивать надлежащий уровень судебной помощи и развивать потенциал компонентов операций в пользу мира, связанных с правосудием. В пункте 65 своего доклада Генеральный секретарь изложил целый ряд рекомендаций, в частности, о составлении списка

специалистов в этой области. Это те меры, которые необходимо как можно скорее осуществить на практике.

В-четвертых, восстановление верховенства права должно служить цели установления прочного мира и безопасности, а также обеспечения социально-экономического развития. Оно должно также служить основополагающим долгосрочным интересам местного населения. В этом процессе все стороны должны соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и универсально признанные нормы международного права, касающиеся суверенитета и территориальной целостности конкретной страны, и воздерживаться от вмешательства во внутренние споры и конфликты.

В заключение я хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря в Генеральной Ассамблее: «Те, кто стремится даровать легитимность, должны сами быть ее воплощением; те, кто говорит о международном праве, должны сами подчиняться ему» (*A/59/PV.3*).

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, тот факт, что Вы руководите этим заседанием, свидетельствует о важности и значимости темы, которая обсуждается сегодня Советом Безопасности. Действительно, вопрос правосудия и господства права лежит в основе деятельности Организации Объединенных Наций, и в нем, как в фокусе, отражены цели международного сообщества по строительству более справедливой, равноправной и мирной жизни.

Мы признательны Генеральному секретарю за его очень важное выступление и приветствуем участие в нашей работе сегодня утром Специального советника по предупреждению геноцида.

В представленном на наше рассмотрение докладе Генерального секретаря (S/2004/616) подчеркивается важная роль, которую верховенство права и правосудие играют в поддержании мира и содействии развитию и национальному примирению в долгосрочной перспективе. Мы в полной мере разделяем изложенные в этом докладе принципиальные взгляды о том, что справедливость, мир и демократия являются взаимодополняющими императивами и что международное сообщество должно базировать свой подход на оценке специфических национальных нужд и на национальном участии в этих процессах.

В последнее десятилетие мы стали свидетелями ряда важных эпохальных событий в области правосудия переходного периода и господства права, в частности, в вопросах его кодификации. Африканские страны — путем участия в усилиях по поддержанию мира и, в частности, благодаря вступлению в силу Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов — сделали большой шаг вперед в борьбе с безнаказанностью на континенте, применении международного гуманитарного права, а также поощрении и уважении прав человека. Мы надеемся, что такие усилия наряду с дополнительными компонентами процессов национального восстановления, такими, как комиссии по установлению истины и примирению, будут успешно помогать постконфликтным обществам обеспечивать надлежащую отчетность, восстановление справедливости по отношению к жертвам, предотвращать новые преступления и содействовать восстановлению мира на основе достижения долгосрочного примирения.

Несмотря на уже достигнутый существенный прогресс, многое еще предстоит сделать. Мы убеждены, что лишь создание устойчивых демократических обществ обеспечит верховенство права и правосудие на африканском континенте.

Будучи страной, которая недавно вышла из длительных конфликтов и войн, Ангола глубоко привержена правосудию и господству права как непреложным условиям устойчивого мирного процесса и национального примирения. Наш опыт подтверждает, что разрозненный подход к вопросам верховенства права и правосудия переходного периода не дает удовлетворительных результатов. Стратегии по обеспечению эффективного верховенства права должны рождаться на низовом уровне. Они должны предполагать участие широких масс и должны охватывать весь спектр соответствующих социальных, культурных, экономических и судебных институтов.

Наш опыт также подтверждает, что финансирование процессов восстановления и миростроительства, включая создание национальных потенциалов, новых структур безопасности и судебных структур, а также обновление потенциалов правоохранительных органов — это важные аспекты процессов долгосрочного национального примирения и развития.

Чтобы рассматривать вопросы правосудия и господства права на всеобъемлющей и скоординированной основе, необходима долгосрочная приверженность международного сообщества, поскольку обеспечение правосудия в соответствии с нормами международного права за преступления, которые в конечном счете являются преступлениями против международного сообщества в целом, — это общая ответственность. Осознавая, что речь не идет о предложении создать международные учреждения, которые подменят собой национальные судебные органы, мы рассматриваем международное сотрудничество как основополагающую предпосылку эффективности верховенства права и правосудия, а также укрепления мира и долгосрочного национального примирения.

В заключение мы хотели бы вновь приветствовать доклад Генерального секретаря. Мы одобряем изложенные в пунктах 64 и 65 его доклада рекомендации, которые указывают нам путь вперед. Мы подчеркиваем важность составления списка специалистов по вопросам верховенства права и правосудия переходного периода и всецело поддерживаем призыв Генерального секретаря о необходимости создания жизнеспособного и устойчивого механизма финансирования для выделения надлежащих ресурсов на восстановление верховенства права и формирование основ правосудия переходного периода наряду с использованием дополнительных надлежащих многосторонних и двусторонних возможностей финансирования.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю в своем качестве представителя Соединенного Королевства.

Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, с которым позднее выступит представитель Нидерландов от имени Европейского союза.

Я хотел бы, как и предыдущие ораторы, приветствовать доклад Генерального секретаря (S/2004/616). Я, безусловно, надеюсь на то, что мы сможем следовать его рекомендациям для активизации наших усилий, направленных на увеличение международного вклада в установление господства права и правосудия. Я считаю, что этот доклад отражает предпринимаемые в рамках Секретариата совместные усилия по обобщению широкого спектра специальных знаний и опыта в целях разработки, причем впервые, единой, целостной стратегии в области правосудия и господства права. Мне представляется, что это превосходный аналитический труд. Вместе с тем, что более важно, сделанные рекомендации выполнимы и имеют практический характер.

Мы, как члены Совета Безопасности, должны энергично изыскивать оптимальные возможности для реализации рекомендаций, относящихся к сфере компетенции Совета. В частности, я считаю, что мы должны обратить должное внимание на то, чтобы возрождение и соблюдение господства права было условием для нашей поддержки мирных соглашений и утверждения мандатов операций по поддержанию мира. В этой области уже ведется обширная работа, и мы приветствуем уже реализуемые инициативы, об отдельных из которых было сказано сегодня другими ораторами; например, мы услышали о соображениях Германии, Канады и Швеции относительно распространения норм и принципов международного права. Но мы надеемся, что Секретариат сумеет объединить эти инициативы в рамках комплекса взаимосвязанных и последовательных усилий.

В докладе Генерального секретаря (S/2004/616) вполне логично особое внимание уделяется вопросу создания системы правосудия переходного периода, то есть институциональной базы для общества, которому необходимо привлечь виновных к ответственности за совершенные в недавнем прошлом преступления, а также создать прочную институциональную базу на будущее. Я считаю, что это одна из самых серьезных задач, стоящих перед нами.

Правосудие переходного периода — это необходимый элемент восстановления нормальных социальных институтов. В этой связи, важные уроки были извлечены из работы международных трибуналов. Мы, конечно, рассчитываем на то, что в рамках реализации дальнейших инициатив будут разработаны более эффективные и менее дорогостоящие способы привлечения к ответственности за преступления. И конечно, мы согласны с Генеральным секретарем в том, что Международный уголовный суд открывает новые перспективы устойчивого искоренения такого явления, как безнаказанность.

С другой стороны, господство права — это аспект стратегического планирования и достижения стабильного мира. Это неотъемлемый элемент пе-

реустройства постконфликтных обществ. Но мы должны также признавать значимость поддержания и укрепления закона и порядка для предотвращения конфликтов и проведения более масштабных операций по поддержанию мира. Это вопрос, который касается не только Совета Безопасности, но и других органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций, региональных организаций, отдельных доноров и, конечно же, неправительственных организаций и гражданского общества.

Я хочу особо отметить два магистральных направления, по которым Организация Объединенных Наций может продвигать вперед работу в области господства права.

Первое направление — это содействие распространению международных стандартов. Принципиально важно то, что Организация Объединенных Наций способна провести «инвентаризацию» успешных и неудачных мер, направленных на внедрение принципа господства права в различных условиях во всем мире. Она может разрабатывать общие для всех стандарты в ходе выполнения своей работы и распространять передовой опыт.

Отдельный конкретный элемент, связанный с господством права, возможно, требуется не для всех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Но, безусловно, применение передовой практики получило бы стимул, если бы в каждом конкретном случае можно было обратиться к контрольному списку основных факторов, необходимых для построения эффективной судебной и правовой системы. Факторы, которыми будут оперировать миссии Организации Объединенных Наций, могли бы включать, например, предоставление консультаций по международным нормам и законодательству, определение рамок и разработку нормативной базы для правовых институтов, обеспечение доступных и демократичных каналов для обжалования судебных решений, организацию соответствующей профессиональной подготовки, и, что принципиально важно, распространение нужных технических специальных знаний.

Сама Организация Объединенных Наций должна также придерживаться этих стандартов, причем не только в рамках своих программ и миссий, но и при осуществлении управления операциями и действиями своих сотрудников. Ответственность за построение справедливого и свободного общества лежит на всех, кто участвует в этом процессе.

В то время, как Организация Объединенных Наций может взять на себя ведущую роль в содействии распространению международных стандартов, особый упор следует делать на создании местных институтов, инструментов и механизмов, обеспечивающих справедливость, закон и порядок. Решение, навязанное международным сообществом, не может быть прочным. Потенциал на местах необходимо наращивать с помощью сообществ и государств, которые мы стремимся поддерживать. И это — наращивание потенциала — как раз и есть то второе направление, на котором, как мне кажется, должна сосредоточиться Организация Объединенных Наций. Для нас важно укрепить способность гражданского общества поддерживать господство права и гарантировать право отдельных лиц и групп на доступ к системе справедливого правосудия. Соответствующие органы Организации Объединенных Наций должны определиться с оптимальными способами поддержки гражданского общества в этой сфере путем достижения консенсуса, проведения разъяснительной работы и оказания правовой помощи.

Хочу особо отметить роль женщин в этой связи и подчеркнуть важность того, чтобы действия по восстановлению уважения к правам человека и господству права в постконфликтных ситуациях предпринимались с обязательным учетом гендерного фактора. Как справедливо сказано в докладе Генерального секретаря, в постконфликтных ситуациях один из основных видов нарушения прав человека, с которым сталкивается международное сообщество, — это чаще всего насилие по признаку пола и сексуальное насилие. Это вопрос, который Совет также рассмотрит на открытом заседании, которое мы проведем 28 октября.

В этой связи Соединенное Королевство недавно с удовольствием приняло участие в конференции на тему «Отправление правосудия в интересах женщин в постконфликтных ситуациях», проведенной Фондом Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин во взаимодействии с Международным консорциумом по вопросам правовой помощи. В ходе этой конференции был разработан ряд интересных рекомендаций по совершенствованию действий на международном

уровне, которые, я надеюсь, все государства-члены внимательно изучат.

Вопросы наращивания потенциала следует включать в программы Организации Объединенных Наций на всех этапах. На высоком уровне это требует, прежде всего, проявления политической воли к предоставлению ресурсов и специалистов. Это также подразумевает существование внутри Секретариата и за его пределами структур, способных осуществлять планирование и координацию в рамках Организации Объединенных Наций, а также предпринимать шаги в развитие усилий национальных доноров, региональных субъектов и неправительственных организаций.

На местах надо следить за тем, чтобы в рамках миссий Организации Объединенных Наций осуществлялась последовательная и эффективная интеграция элементов, связанных с правосудием и господством права. Нам также требуется лучше понять, когда и как эти элементы могут иметь наибольшую отдачу. Это подразумевает разработку адекватной базы технических специальных знаний и механизмов мониторинга, которые можно было бы задействовать в ходе различных миссий и провести сравнительный анализ их эффективности.

В своем докладе Генеральный секретарь предложил несколько полезных рекомендаций практического характера, и мы призываем Секретариат оперативно взяться за их выполнение. В частности, нам хотелось бы, чтобы нашли свое воплощение весьма практичные идеи из предложенного «инструментария». Сюда относится следующее.

Первая идея заключается в проведении практических семинаров по вопросам общемирового опыта в области господства права и правосудия переходного периода. Мы предлагаем в развитие этой идеи рассмотреть вопрос о том, каким образом поддержка правовых систем может содействовать также предотвращению конфликтов.

Вторая идея состоит в разработке механизмов для создания и ведения реестра специалистов. Мы предлагаем со временем превратить эту базу данных в интерактивный электронный форум, в котором специалисты и заинтересованные стороны могли бы обсуждать конкретные концепции и проблемы.

И третья, очень важная идея предусматривает разработку программ по подготовке сотрудников по вопросам, касающимся господства права и правосудия переходного периода. Нам представляется, что такая подготовка должна быть рассчитана на весьма широкую аудиторию и охватывать, например, судей, в том числе мировых, судебных администраторов, сотрудников гражданской полиции, служб правовой помощи и так далее.

Многие из выступавших сегодня ораторов выдвигали и другие практические предложения, касающиеся продвижения вперед этой работы. Я считаю, что все вместе мы должны разработать такую политику, которая создаст подлинные институты для обществ, существующих в условиях ветхости структур поддержания закона и порядка или же полного отсутствия какой-либо системы, которую хотя бы с натяжкой можно назвать правосудием. Очевидно, что нам важно вернуться в дальнейшем к этому вопросу, чтобы мы смогли реально выполнить предложения, по которым, как мне кажется, у нас имеется поистине широкий консенсус.

Поэтому я предлагаю Совету вернуться к этому вопросу приблизительно через шесть месяцев, чтобы оценить достигнутый прогресс и при необходимости придать дополнительный импульс этой повестке дня. На данном же этапе я настоятельно призываю членов Совета Безопасности и всех, кто участвует в сегодняшних прениях, подумать о том, как они могли бы способствовать реализации этих рекомендаций. Я думаю, что у нас складывается консенсус и что нам нужно продвигать эту повестку дня вперед.

Сейчас я вновь приступаю к выполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я запланировал, чтобы все члены Совета Безопасности выступили до часа дня, и должен сказать, что мы уложились в эти сроки и даже осталась одна лишняя минута. Поэтому, если у членов Совета нет возражений, я намерен объявить перерыв до трех часов дня.

Заседание прерывается в 13 ч. 00 м.